

Х.Г. Кодалаева

Хансиат Герсановна Кодалаева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, исторический факультет, кафедра истории, аспирант, e-mail: kh_kodalaty@mail.ru

Место и роль современной Южной Осетии во взаимодействии России и Кавказа

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты истории взаимодействия России и Кавказа и особое место в этом Республики Южная Осетия, которая в августе 2008 года была признана Москвой, а затем и рядом других государств, в качестве суверенной. В тезисной форме анализируются взаимоотношения грузин и южных осетин, в которых было достаточно много интересного и поучительного, однако трагического было еще больше. Анализируя национально-освободительную борьбу южных осетин против тбилисского диктатора, автор приводит интересные, а иногда и уникальные архивные исторические и другие данные, проливающие свет на сложные и продолжительные грузино-осетинские отношения. Указывается, что Российская империя в самом начале XIX в. из двух небольших и слабых во всех отношениях княжеств – Картли-Кахетинского и Имеретинского – создала фактически новое государство на Кавказе с русской номинацией «Грузия».

Ключевые слова: Кавказ, Грузия, Южная Осетия, Картли-Кахетинское царство, Имеретинское царство, Османская империя, Персия, Грузинское государство, суверенитет, Москва, Российская Федерация.

Khansiat G. Kodalaeva

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Department of History, Faculty of History, postgraduate student, e-mail: kh_kodalaty@mail.ru

The place and role of modern South Ossetia in the interaction between Russia and the Caucasus

Abstract. The article discusses the history of interaction between Russia and the Caucasus and a special place in this Republic of South Ossetia, which since August 2008 was recognized as sovereign by Moscow, and then by a number of other states. In the thesis form, the relationship between Georgians and South Ossetians is analyzed, in which there was quite a lot of interesting and instructive things, but there was even more tragic. Analyzing the national liberation struggle of the South Ossetians against the Tbilisi dictatorship, the author cites interesting and sometimes unique archival, historical and other data that shed light on the complex and long-lasting Georgian-Ossetian relations, considering which the author also touches on Russian-Georgian relations. It is indicated that the Russian Empire at the very beginning of the XIX century from two small and weak principalities in all respects - Kartli - Kakheti and Imereti, Georgia created a virtually new state in the Caucasus with the Russian nomination.

Keywords: Caucasus, Georgia, South Ossetia, Kartli-Kakheti, Imeretian kingdom, Ottoman Empire, Persia, Georgian state, sovereignty, Moscow, Russian Federation.

Южная Осетия добровольно никогда не входила в состав Грузии. В этой связи уместно напомнить, что осетины без деления на северных и южных вступили в состав Российской империи в 1774 году. Что касается отдельных грузинских царств, например Картли-Кахетинского, Имеретинского, Мингрелии, Гурии, Сванетии и др., то они вступили в состав Российской империи только в начале XIX века. Проблемы осетин Южной Осетии всегда сводились к тому, что в период независимого Грузинского государства (1918–1921 гг. и с 1990 г. по 26 августа 2008 г.) они всегда подвергались не только притеснениям и унижениям, но и актам геноцида, о чем, благодаря известным историкам, политикам и государственным деятелям не только в Осетии, но и в целом Российской Федерации, знают теперь все [1, 2, 3, 4, 5].

Особенность Грузинского государства со времени принятия независимости и суверенитета всегда

состояла в проблеме расширения своей территории. Именно отсюда возникали многие проблемы с соседними народами и государствами. Разумеется, данная проблема настолько обширна, что сколько-нибудь полное освещение не уместается в рамках журнальной статьи, поэтому изложим основные положения в лапидарной форме. Как было уже отмечено, разрозненные и слабые грузинские царства, Картли-Кахетинское и Имеретинское, как и другие грузинские территории, добровольно вошли в состав Российской империи в начале XIX века (о Георгиевском трактате 1783 г. здесь нет речи, т. к. это тоже требует особого отношения и объективных выводов), и вскоре благодаря стараниям Российской империи на карте Кавказа появилось новое государство с русской номинацией «Грузия» [6, 7, 8]. Здесь важно напомнить, что Картли-Кахетинское и Имеретинское княжества (царства), в которых в основном проживали этнические грузины, на про-

тяжении веков фактически в разное время находились под протекторатом Персии и Османской империи со всеми вытекающими отсюда последствиями. Длительное время грузины подвергались не только унижениям, дискриминации, но и самым чудовищным формам ассимиляции со стороны персов и османов. Так, ежегодно грузины платили дань своим поработителям, в том числе в самой унижительной форме – огромным количеством мальчиков и девочек. Однако необходимо подчеркнуть, что присоединение грузинских территорий к Российской империи, разумеется, обрекало русские правящие власти на очень серьезные испытания вплоть до войн Петербурга с Персией и Османской империей. Эти войны начинались не только в интересах Российской империи, но и грузинского народа. Сегодня в Грузии создаются работы, в которых оспаривается, а то и отвергается в любой форме позитивное влияние России и русского народа. [9, 10, 11]. Конечно, такое утверждение относится к фальсификационным версиям истории не только Грузии, но и России. Тема фальсификации грузинско-российских отношений в постсоветский период приобретает особо массивный характер, требующий аргументированного разоблачения. Делается это вопреки историческим фактам, проверенным архивным документам, в первую очередь тем, которые хранятся в архивохранилищах Тбилиси и других грузинских городов. Немало интересных и заслуживающих внимания архивных документов хранится также во Владикавказе, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и, конечно же, в Москве. О том, что грузинские исследователи истории грузино-российских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений подвергают многое массивной фальсификации, уже создана солидная историография [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20].

Южная Осетия всегда была «бельмом в глазу» у политического руководства Грузии. Так было и в дореволюционной России, и в первые годы независимости Грузии, когда у власти стояли меньшевики (1918–1921 гг.). Что касается коммунистов, которые были правящей партией в Грузии с февраля 1921 г. до 1989 г., то они первоначально вели более гибкую политику в отношении Южной Осетии и Абхазии. Судя по всему, какие-то выводы коммунисты в Грузии в 20–30-х гг. XX века все-таки сделали после страшного геноцида осетинского народа, совершенного грузинскими меньшевиками летом 1920 г. Это явствует даже из тех политико-правовых норм, которыми обладала автономия Южной Осетии в составе Грузинской ССР. Больше было у южных осетин и свободы во всех сферах общественной жизни, начиная от национально-языковой сферы и заканчивая экономической автономией области. Другое дело, что постепенно коммунисты Грузии, стоявшие у власти союзной республики, начали шаг за шагом, поэтапно, ущемлять национальные интересы осетинского народа, что выразилось во многих политико-правовых решениях по грузинизации населения Грузин-

ской ССР. Подчеркнем, что ассимиляции подвергались не только осетины, но и многие другие народы, например, армяне, абхазы, азербайджанцы, турки-месхетинцы и десятки других народов.

Конечно, историческая память так устроена, что многие страницы истории, особенно геноцид южных осетин и абхазов, постоянно будоражили сознание не только южных осетин, но и порядочных грузин, с которыми осетины находились в крепких кровнородственных отношениях. В этой связи подчеркну, что в Грузии и сегодня проживает очень много этнических грузин, которые имеют кровнородственные отношения с осетинами.

Здесь надо хотя бы коротко пояснить суть и значение дискриминационной политики высшего политического руководства Грузинской ССР в отношении южных осетин. Начиная с 1920 г., когда грузинские меньшевистские власти организовали первый геноцид осетин Южной Осетии (другие были совершены высшим политическим руководством Грузии в 1989–1992 и 2008 гг.), правительство меньшевистской Грузии создало специальную комиссию, которая «переименовала Южную Осетию» в так называемый Земокарталинский район. Видимо, это было сделано по образцу Привислинского края вместо Польши в составе Российской империи. Однако Польшу, к счастью, не уничтожили, несмотря на то, что «партия войны» в Российской империи, судя по всему, вынашивала и такие планы после польских восстаний 60-х гг. XIX в., которые поляки вели за свою свободу и независимость. Теперь, в начале XX в., территория Южной Осетии стала официально называться Земокарталинским районом Грузии. Конечно, это чудовищно, когда целый народ, тем более коренной на данной конкретной территории, в официальных документах теряет свое историческое название.

Заметим еще, что переселенческая комиссия в 1920 г. распорядилась, чтобы в отдельных селах Южной Осетии и их окрестностях могли остаться жить осетины только по особому разрешению меньшевистского правительства Грузии. Эти и другие чудовищные меры в отношении Южной Осетии и осетин являются ярким свидетельством дискриминационной (лат. *discrimination* – различение) политики антинародного режима грузинских меньшевиков. Есть немало конкретных примеров ограничения или полного лишения прав осетин по признаку их национальной принадлежности не только в грузинских районах, но даже и на их исторической родине, т. е. в Южной Осетии. Доктор исторических наук, профессор В.Д. Дзидзоев около 40 лет занимается изучением этнополитических и правовых проблем современной Абхазии и Южной Осетии. Изучив сотни архивных документов и еще больше исторических источников, ученый пришел к выводу, что «крайней формой расовой дискриминации... является сегрегация, т. е. «политика принудительного отделения одних людей от других, ограничения в правах по мотивам расовой или на-

циональной принадлежности, насильственное переселение на специально выделенные территории (резервации, гетто)». Такое классическое энциклопедическое определение дискриминации полностью соответствует тому, что после революционных событий 1917 г. на себе испытали южные осетины. Факты свидетельствуют о том, что геноцидное правительство Грузии активно проводило выселение южных осетин из веками насыщенных мест в Южной Осетии. В то же время на места выселенных южных осетин правительство Грузии массами переселяло из других районов этнических грузин» [21].

По словам старожилов Южной Осетии, а также по архивным источникам мы знаем, что мирные грузины, с которыми осетины поддерживали добрые отношения вплоть до самых близких кровнородственных связей, не хотели переселяться в дома осетин. Часть грузин решительно отказывалась поселяться на землях осетин. Тогда правительство меньшевистской Грузии силой заставляло их переселяться в Южную Осетию. Чтобы крестьяне-грузины не отказывались от поселения в этой окраине, правительство Грузии определяло для каждого из них не только конкретное осетинское село, но и дом, который он обязывался занять. Профессор В.Д. Дзидзоев, основательно изучивший эту проблему, подчеркивает: «Но ни эти, ни другие методы насилия не дали меньшевикам желаемых результатов. Хотя правительство и выгнало осетин из многих селений (Южной Осетии. – *Авт.*), заселение их горцами-грузинами произошло лишь в некоторых селах Корниисского и Джавского районов, в которых правительство Грузии вело интенсивную антиосетинскую работу, чтобы обосновать там новых поселенцев, т.е. грузин. Политика дискриминации, как правило, принимает крайние формы, «вплоть до геноцида (действия, совершаемые с целью уничтожения полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы), который, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, нарушающим нормы международного права (Конвенция ООН 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказания за него)» [21].

Важно подчеркнуть еще один аспект обсуждаемой злободневной проблемы. Отчуждение земель у коренного населения, а в Южной Осетии это, конечно же, осетины, началось несколько веков назад в пользу Грузии и продолжалось вплоть до признания Российской Федерацией в августе 2008 г. суверенитета Южной Осетии. Сотни конкретных фактов свидетельствуют о дискриминационной политике Грузии в отношении Южной Осетии и осетин. Эта политика активно проводилась не только в меньшевистской, но и коммунистической Грузии. А с при-

ходом к власти «демократов» во главе с Звиадом Гамсахурдиа, который упразднил в 1990 г. даже статус автономии Южной Осетии, общественно-политических и духовно-нравственных проблем у осетинского населения здесь заметно прибавилось. Ущемление элементарных гражданских и политических прав осетин не нуждается в особых доказательствах. Приведу вывод профессора В.Д. Дзидзоева: «Действия грузинской национальной гвардии под командованием палача осетинского и абхазского народов, «грузинского Нерона» Валико Джугели в 1920 г. преследовали цель уничтожить полностью или частично южных осетин, сжечь дотла осетинские села Южной Осетии. По самым заниженным статистическим данным, тогда в Южной Осетии «были убиты 4 тыс. 812 мужчин, женщин и детей. Сожжены и приведены в негодность в Южной Осетии 1 тыс. 268 построек (есть другие опубликованные данные, которые представляются более обоснованными и внушительными, но здесь преднамеренно приводятся заниженные цифры, чтобы избежать возможных политизированных дискуссий). Это уже должно быть признано преступлением меньшевистского геноцидного правительства Грузии против Южной Осетии и осетин, «нарушающим нормы международного права». Меньшевистское правительство Грузии своими конкретными действиями старалось отобрать земли коренного осетинского народа в Южной Осетии. С целью реализации этого геноцидного плана правительство Грузии делало все возможное для уничтожения осетинского духа, осетинского национального самосознания, в целом Южной Осетии. По самым заниженным статистическим данным, «летом 1920 г. после временного поражения советской власти в Юго-Осетии до 20 тыс. осетинских повстанцев (борцов за советскую власть в Южной Осетии. – *Авт.*) вместе с женами и детьми перешли через Главный Кавказский хребет в Терскую область», т.е. в РСФСР. Другую часть осетин правительство Грузии, по разработанному им же плану, выселяло в отдаленные грузинские районы, т.е. за пределы Южной Осетии. А в места исконного проживания осетин на территории Южной Осетии переселялись грузины из других, в основном горных, районов Грузии» [21, с. 47].

Трудно себе представить, чтобы осетинское население Южной Осетии не сопротивлялось насильственным мерам правительства Грузии. Нет необходимости доказывать, что осетины в Южной Осетии являются коренным народом¹. Именно поэтому осетинское население Южной Осетии в абсолютном большинстве сопротивлялось насильственным мерам грузинских властей, включая военно-карательные операции грузинских гвардейцев. Другое дело, что силы были неравными.

¹ *Коренной (автохтонный) народ – тот, который на данной конкретной территории живет веками, а то и тысячами. Этногенез его произошел именно здесь, и он создал на этой конкретной территории свои лучшие национальные творения (язык, эпос, культуру, традиции, духовность и т.д.), неоднократно защищал ее с оружием в руках от различных завоевателей и притеснителей, обильно проливая кровь своих сыновей и дочерей, что дает ему политическое и моральное право называть эту землю исконной, родной, отцовской, суверенной (Дзидзоев В.Д. Военно-политическое и межнациональное противостояние на Северном Кавказе в 1917-1925 гг. (К вопросу периодизации вооруженной борьбы в регионе) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. Ростов-на-Дону, 2008. № 3, с.50.)*

Многих высокопоставленных грузинских чиновников волновало и другое – насколько «крепко» осядут горцы-грузины из других районов Грузии, переселившиеся на территорию Южной Осетии. Ведь на них делало особую ставку правительство Грузии. В этой связи представляется интересным мнение министра земледелия Грузии, который подчеркивал: «Выселившиеся (осетины. – *Авт.*) не верят, что поселившиеся (грузины. – *Авт.*) останутся там. Одним махом выброшенные с насиженных мест осетины возвращаются обратно и занимают свои дома. Цунарский и Корнисский районы, за некоторым исключением, не были очищены от осетин» [21, с. 48]. Министра очень возмущало, что на территории Южной Осетии имеются еще населенные пункты, в которых под разными предлогами продолжают жить, как он их называл, «осетинские бандиты». При этом, проявляя исключительную неприязнь и даже ненависть к осетинам, чиновник требовал от политического руководства меньшевистской Грузии приложить все усилия, чтобы или полностью очистить от осетин территорию Южной Осетии, или, если это невозможно, заставить осетин покаяться за то, что многие другие их соотечественники поднимали борьбу за установление советской власти, что расценивалось как «борьба против Грузии».

Руководство меньшевистской Грузии чрезмерно торопилось с окончательным «решением осетинского вопроса», под которым в Тифлисе подразумевалось фактическое уничтожение Южной Осетии. Под уничтожением Южной Осетии подразумевалось следующее: во-первых, очищение территории от осетинского народа (как это напоминает кодовую операцию постсоветского руководства Грузии времен Михаила Саакашвили под названием «Чистое поле» в августе 2008 г.); во-вторых, поголовное переименование осетин в грузин, что во все времена считалось не только «естественным явлением», но кое-где даже почетным. Именно поэтому не сотни, а тысячи осетинских фамилий превратились в грузинские путем дописывания к традиционной осетинской фамилии окончания *-швили* или *-дзе*. Например, Бестаевы стали Беставашвили, Алборовы – Алборашвили, Хинчаговы – Хинчагашвили, Олисаевы – Олишашвили, Тедеевы – Тедиашвили, Джиеевы – Джиешвили и т. д. А Базаевы стали Базадзе, Турмановы – Турманидзе, Хоховы – Хохадзе и т. д. Есть и другие варианты, когда осетины «становились» не только по паспорту, но и по культуре грузинами, например, представители распространенной осетинской фамилии Туаевы, многие из которых в некоторых районах Грузии пишутся Тваури.

Надо сказать, в «решении осетинского вопроса» меньшевистской Грузии активную помощь оказывали отдельные осетины, вроде генерала А. Кониева (Кониашвили), К. Казишвили (Казиева), А. Бибиллова (Бибилури), А. Фарниева, Г. Гаглоева, А. Дзасохова и других членов меньшевистской партии Грузии. Трудно установить истинную первопричину их

ненависти к Южной Осетии. Можно предположить, что первопричиной их «грузинского патриотизма» могла быть действительная любовь и уважение к Грузии. Патриоты Грузии из числа осетин, принимавшие активное участие в кровавой расправе над собственным народом в 1918–1920 гг., конечно же, достойны осуждения. У всех народов во все времена были предатели, различного рода перебежчики, политические ренегаты и т. д. Однако югоосетинский вариант перехода осетин в грузин заслуживает научного анализа и более объективных и честных выводов. Профессор В.Д. Дзидзоев по этому вопросу пишет: «У всех народов и во все времена предательство интересов собственного народа осуждалось и, наверное, еще долго будет осуждаться. В истории осетинского народа они были не первыми и не самыми масштабными изменниками своего Отечества. Куда более масштабными личностями были средневековые аланские князья и полководцы Арсалан, Атачи (Ждас), Матарша (Бесстрашный), Илья-багатар и другие, которые верой и правдой служили татаро-монголам, завоевавшим их Отечество – средневековую Аланию. Среди них были весьма талантливые и храбрые полководцы. Так, например, аланский полководец Матарша (Бесстрашный) во время Кавказского похода монголов перешел на сторону врага. Вместе с монголами он зимой 1239–1240 гг. участвовал в осаде и штурме столицы Алании – города Магаса. Матарша «командовал авангардом войск монголов». По сведениям китайской хроники, при штурме Магаса «в него попали две стрелы, но, воодушевившись храбростью, он овладел городом» [21, с. 50]. Предатели осетинского народа 1920-х гг., как и многие другие этнические осетины, в силу каких-то конкретных обстоятельств перешли на сторону Грузии, став «убежденными патриотами» грузинского народа. Но даже в таком переходе в состав другой нации, наверное, нет большого греха, если бы они только перешли без особого вреда для своих соотечественников. Однако проблема состоит в том, что они во главе с генералом Александром Кониевым, ставшим правой рукой палача осетинского народа Валико (Валентина) Джугели, с оружием в руках боролись против осетинского населения Южной Осетии. С тех пор прошло более ста лет, но потомки тех осетин, кого они уничтожали, до сих пор их проклинаят.

При анализе проблемы предательства некоторых осетин, вставших в ряды меньшевистской Грузии в 1920-е гг., напрашиваются некоторые параллели не только с аланами-осетинами средневекового государства Алания, но и с грузинскими предателями, которых было так много, как и алан-осетин. В сущности, эти предатели продолжали традиции коллаборационизма (фр. *collaboration* – сотрудничество, совместные действия), известного почти всем народам в тяжелые годы испытаний. Логично напомнить о многотысячной армии грузинских коллаборационистов, добровольно и ак-

тивно сотрудничавших с персами-завоевателями. Известно, что персы не только держали на протяжении длительного периода в подчинении грузин, но фактически вынашивали планы их геноцида. Напомним, что в позднем Средневековье не было Грузии как единого и монолитного государства. В то время существовали отдельные грузинские территории, некоторые из которых считались царствами.

В 1795 году Картли-Кахетинское царство Ираклия II в очередной раз оказалось на грани полного уничтожения со стороны влиятельной и сильной Персии (Ирана). Одной из причин этой трагедии грузинского народа стала предательская позиция значительной его части. Сказанное особенно касается знатных и влиятельных грузин, большинство которых, как свидетельствуют архивные источники и фундаментальные исследования видных историков, искало возможности любой ценой сблизиться с персидскими завоевателями. Профессор М.М. Блиев по этому поводу пишет: «В 1795 году Грузия нуждалась в спасении от физического уничтожения, к которому в том году приступил Ага-Мухаммед-хан. Истребление грузинского населения, подвластного персидскому шаху, становилось реальным. Феодално-раздробленная страна (Картли-Кахетинское царство, где царем был Ираклий II. – **Аем.**) была поставлена на колени. Тавадская (грузинская. – **Аем.**) знать, многие из которой приняли персидские имена, спасая себя, предала собственную страну и вместе с шахом участвовала в геноциде грузинского народа. Всеобщее предательство не обошло стороной и царский двор. За спиной Ираклия II, пытавшегося оказать сопротивление войскам Ага-Мухаммед-хана, его супруга и сын вынашивали планы о насильственном устранении царя, чтобы с помощью шаха взойти на престол» [22, с. 32].

Важно подчеркнуть и то, что социальные верхи грузинских княжеств чаще всего проявляли по отношению к грузинскому народу, особенно его беднейшей части, жестокость и насилие. Самое удивительное состоит в том, что достаточно часто эти жестокости делались в угоду иностранным завоевателям, то есть персам. Анализ проблемы взаимоотношений Персии и Картли-Кахетинского царства позволяет утверждать, что в укреплении вассальной зависимости грузинской территории от сильных и влиятельных персидских завоевателей есть немалая заслуга и самих этнических грузин. Судя по всему, в каждом народе всегда находятся наряду с героями и предатели, трусы, перебежчики и т. д. Ни грузины, ни осетины в этом плане не стали исключением.

Очень сложно передать всю трагичность положения осетинского населения Южной Осетии в те суровые и тревожные годы. Во-первых, за ними была организована охота со стороны грузинских экстремистов, уголовников и националистов, которые с большим удовольствием уничтожали их. Во-вторых, жалкое и бесправное существование осетин дополнялось еще и тем, что повсеместно

воинствующие грузины, которых было достаточно много, фактически отбирали у них все нажитое имущество, включая даже продукты питания, ставя своих «друзей-осетин» на грань голодной смерти. Таким образом, для осетинского населения были созданы исключительно невыносимые условия.

В этой сложной и тревожной общественно-политической и морально-нравственной обстановке осетины-рабочие Тифлиса, которые исчислялись тысячами, просили создать специальную комиссию, которая должна была всесторонне изучить проблему осетин-беженцев, беззакония, творившегося ежедневно в Южной Осетии. При этом они просили «включить в состав комиссии трех представителей от рабочих-осетин Тифлиса» [23]. Эти просьбы были услышаны, и социал-демократическая фракция Учредительного собрания Грузии, выполнявшая фактически функции парламента государства в период правления меньшевиков (1918–1921 гг.), создала особую комиссию в составе П. Гелейшвили, К. Нинидзе, В. Цабадзе, Г. Галоева для ознакомления с положением беженцев и вынужденных переселенцев на местах. Однако идеология и практика национального грузинского превосходства, шовинизма и расизма, доведенные правящим меньшевистским антинародным режимом до откровенной антиосетинской психологической истерии, не могли создать элементарных условий для работы комиссии.

Что касается антиосетинских сил на территории Грузии, то их можно, на наш взгляд, разделить на несколько частей. Во-первых, грузины, которые выступали с оружием в руках против осетин и Южной Осетии. Во-вторых, грузины, которые не выступали против Южной Осетии и осетин с оружием в руках, но в реальной действительности активно помогали тем, кто фактически воевал против осетинского населения. В-третьих, грузины, которые были в родстве с осетинами или имели давнишние добрые отношения с ними и предпочитали, в душе или открыто, мирное решение «осетинской проблемы». В-четвертых, грузины, которые были убежденными апологетами ассимиляторской политики меньшевиков и считали, что процесс превращения осетин в грузин в скором будущем даст желаемые результаты, т. е. осетины станут фактически грузинами. В-пятых, наиболее прагматичные грузины, считавшие, что меньшевистские власти, организовавшие за очень короткий промежуток времени (1918 – нач. 1921 гг.) семь межнациональных войн, фактически истощили не только негрузинские народы, например, абхазов, азербайджанцев, армян, южных осетин и др., но и самих грузин, которые, разумеется, теряли большое количество своих солдат на полях различных сражений. Именно из этих соображений сторонники данной версии стремились сохранить в первую очередь национальный генофонд самих грузин. Разумеется, в этом случае они вынужденно защищали и представителей негрузинских народов.

Свою неблагоприятную роль сыграла и комиссия Учредительного собрания Грузии, от которой, разумеется, зависело очень многое. Некоторые исследователи, например, профессора В.Д. Дзидзоев и М.М. Блиев, разрабатывавшие эту проблему, отнесли комиссию к сторонникам антиосетинских сил второй категории. Анализ проблемы позволяет утверждать, что члены комиссии Учредительного собрания Грузии, как минимум, были неискренними и старались скрывать свои истинные намерения. Некоторые из них на словах относились сочувственно к трагедии и многочисленным проблемам осетинского населения, а в реальной действительности они не хотели или не могли справиться с наиболее агрессивными и воинствующими грузинскими крайними националистами.

Так, например, комиссия не смогла договориться с одним из идеологов грузинского шовинизма В. Жгенти, который исполнял обязанности «особо уполномоченного правительства меньшевистской Грузии в Южной Осетии» [24]. В. Жгенти был влиятельной в то время политической фигурой в Грузии, имел большие связи, в том числе среди членов правительства Грузии. Весь свой талант, всю свою энергию он использовал, с одной стороны, для унижения осетинского населения, а с другой – чтобы мешать объективному расследованию злоупотреблений меньшевистскими властями на территории Южной Осетии. В. Жгенти, вместе со своими многочисленными единомышленниками, всячески препятствовал работе комиссии, отказывался сопровождать ее, показывать ей интересующие объекты и документы, давать соответствующие объективные комментарии к решениям правительства Грузии и т. д. Представляя агрессивную и воинствующую часть грузинского общества, особенно в отношении Южной Осетии и Абхазии, В. Жгенти выступал категорическим противником не только автономных прав Южной Осетии и Абхазии, но и элементарных гражданских и политических прав. Он утверждал, что «южные осетины и абхазы должны стать грузинами, и в этом случае на них будут распространяться все права и привилегии грузинского народа... в противном случае эти народы ждут еще более тяжелые испытания... Они могут уезжать к себе на родину – на Северный Кавказ, а на территории Грузии у них нет родины» [24]. Комиссия осмотрела населенные пункты на пути в Цунари и Дзау, где видела «лишь отдельные группы осетин, в сопровождении грузинских гвардейцев и милиционеров направлявшиеся в сторону Рукского перевала» [25], т. е. в Северную Осетию.

Необходимо отметить, что этот период в истории

не только Южной Осетии, но и всей Осетии до сих пор недостаточно освещен с объективных и научных позиций. Дело в том, что в советский период об этой трагедии Южной Осетии в силу многих объективных причин нельзя было писать, т. к. в СССР как грузины, так и осетины формально считались равноправными народами, которые «обязаны были» дружить и поддерживать самые тесные братские отношения. Благодаря той национальной политике и межнациональным отношениям, которые были в СССР, наше многонациональное Отечество добилось очень больших высот – не только в сфере экономики, но и в политике, культуре, образовании, здравоохранении и т. д. Тут не должно быть никаких сомнений, так как этот фундаментальный вывод вытекает из глубокого и научного анализа многих архивных документов, решений партии и Советского правительства.

В то же время отечественной исторической науке формы и методы такой пропаганды советской национальной политики и братского содружества народов страны нанесли ощутимый урон. Так, нельзя было писать диссертации на такие острые темы, как геноцид осетинского народа или геноцид терских и сунженских казаков Северного Кавказа в 1920–1921 гг. Не рекомендовалось разрабатывать и некоторые другие актуальные проблемы отечественной истории, например, реальные причины выселения некоторых народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны на территорию среднеазиатских республик и Казахстана. Добавлю и то, что не поощрялось также писать и пропагандировать вклад депортированных в годы Великой Отечественной войны народов в развитие экономики, сельского хозяйства и промышленности республик Средней Азии и Казахстана. Таким образом, из-за этих партийно-советских запретов и многих других «нерекомендаций» отечественная историческая наука серьезно пострадала.

Говоря о месте и роли современной Южной Осетии во взаимодействии России и Кавказа, необходимо отметить, что, по словам Президента РФ В.В. Путина, «Осетия была и остается форпостом России на Кавказе». Пожалуй, это самое точное определение места и роли Осетии на Кавказе. Достаточно вспомнить, что осетинский народ никогда не вел национально-освободительную борьбу против России, зато активно участвовал во всех войнах, которые Российская империя, а затем Советская Россия вела с конца XVIII в., т. е. со времени вхождения единой Осетии в состав империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.
2. Дзидзоев В.Д. Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 гг. (политико-правовые аспекты). – Владикавказ, 2011.
3. Пухаев К.П. История геноцида осетин в 1920 г. – Цхинвал, 2020; Гатиколев Г.Р. Южная Осетия в борьбе за национальное

самоопределение (1917–1922 гг.). – Цхинвал, 2020.

4. Геноцид осетин: 1920 год (документы и материалы). Составление, подготовка текстов и вступительная статья Р.С. Бзарова. – Цхинвал, 2009.

5. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия // Вестник Медиа-центра «Ир». – Цхинвал, 2010. С. 81–91 и др.

6. **Авалов З.** Присоединение Грузии к России. СПб. 1906; Акты, собранные Кавказскою Археологическою Комиссиею. Т. I–XII (кн. 1–15). – Тифлис. 1866–1904.
7. **Грамоты и другие исторические документы XVII столетия, относящиеся к Грузии.** Т. I–II. СПб., 1891–1902.
8. **Документы по истории Грузии.** Т. I, ч.1 (1862–1872). Под ред. Ш.К. Чхетия. – Тбилиси, 1954.
9. **Оккупация и фактическая аннексия Грузии (о политической и правовой оценке нарушения договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года).** Документы и материалы. – Тбилиси, 1990.
10. **Исторические и политико-правовые аспекты грузинско-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования (авторы: Жоржоллиани Георгий, Тоидзе Леван, Лекишвили Соломон, Матарадзе Леван, Хоштария-Броссе Эдишер).** – Тбилиси, 1992.
11. **Осетинский вопрос (авторы-составители: Бакрадзе Акакий, Чубинидзе Омар, Татишвили Лиана и др.).** – Тбилиси, 1994.
12. **Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.** Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. – Цхинвал, 2007.
13. **Дзидзоев В.Д., Никаев Р.М.** Национальная безопасность России в условиях признания суверенитета в Абхазии и Южной Осетии и Гражданской войны в Украине (исторические и политико-правовые аспекты). – Владикавказ, 2015.
14. **Дзидзоев В.Д.** Политические события и законодательные акты Грузии, Абхазии и Южной Осетии накануне распада СССР (1981–1991 гг.). Политико-правовые аспекты // Россия и Закавказье: проблемы безопасности и сотрудничества (материалы Международной научной конференции. – Владикавказ, 14–15 октября 2011 г.). – Владикавказ, 2011.
15. **Добаев И.П.** Северо-Западный Кавказ и Олимпиада 2014: геополитические аспекты информационной войны // Россия и Закавказье: проблемы безопасности и сотрудничества (материалы Международной научной конференции. – Владикавказ, 14–15 октября 2011 г.). – Владикавказ, 2011.
16. **Пухаев К.П.** Внешнеполитический курс руководства Грузии как один из факторов нестабильности на Кавказе // Россия и Закавказье: проблемы безопасности и сотрудничества (материалы Международной научной конференции. – Владикавказ, 14–15 октября 2011 г.). – Владикавказ, 2011.
17. **Гасиев В.И.** Национальный интерес России на Кавказе и национальная безопасность // Россия и Закавказье: проблемы безопасности и сотрудничества (материалы Международной научной конференции. Владикавказ, 14–15 октября 2011 г.). – Владикавказ, 2011.
18. **Хварцкия М.** От лжи к правде об Абхазии. – Сухум, 2008.
19. **Марыхуба И.Р.** Абхазия: прошлое и настоящее. – Акуа (Сухум), 2007.
20. **Папаскир А.Л.** Баграт III и Абхазское царство. – Сухум, 2004.
21. **Дзидзоев В.Д.** Борьба южных осетин за национальное самоопределение и первый геноцид 1920 г. // Цард («Жизнь»). – Владикавказ, 2007. № 4. С. 44.
22. **Блиев М.М.** Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.
23. **Государственный архив Российской Федерации (в дальнейшем ГАРФ),** ф. 41, оп.188, д. 62, л.11.
24. **Центральный государственный архив Республики Южная Осетия (в дальнейшем ЦГА РЮО),** ф. 8, оп. 4, д. 6, л.10.
25. **Политический архив Главного архивного управления Республики Южная Осетия (ПА ГАУ РЮО),** ф. 2, оп. 1, л. 12.

REFERENCES

1. Bliev M.M. YUzhnaya Osetiya v kolliziyah rossijsko-gruzinskih otnoshenij. – M., 2006.
2. Dzidzoev V.D. Bor'ba yugoosetinskogo naroda za nacional'noe samoopredelenie. 1917–1990 gg. (politiko-pravovye aspekty). – Vladikavkaz, 2011.
3. Puhaev K.P. Istoriya genocida osetin v 1920 g. – Ckhinval. 2020; Gatikoev G.R. YUzhnaya Osetiya v bor'be za nacional'noe samoopredelenie (1917–1922 gg.). – Ckhinval, 2020.
4. Genocid osetin: 1920 god (dokumenty i materialy). Sostavlenie, podgotovka tekstov i vstupitel'naya stat'ya R.S. Bzarova. – Ckhinval, 2009.
5. Dogovor o družbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshchi mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj YUzhnaya Osetiya // Vestnik Media-centra «I». – Ckhinval, 2010. S.81–91 i dr.
6. Avalov Z. Prisoedinenie Gruzii k Rossii. SPb. 1906; Akty, sobrannye Kavkazskoyu Arheograficheskoyu Komissieyu. T. I–XII (kn. 1–15). – Tiflis. 1866–1904.
7. Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVII stoletiya, otnosyashchiesya k Gruzii. T. I–II. SPb., 1891–1902.
8. Dokumenty po istorii Gruzii. T. I, ch.1 (1862–1872). Pod red. SH.K. CHkhetiya. – Tbilisi, 1954.
9. Okkupaciya i fakticheskaya anneksiya Gruzii (o politicheskoy i pravovoy ocenke narusheniya dogovora mezhdu Gruziej i Sovetskoj Rossiej ot 7 maya 1920 goda). Dokumenty i materialy. – Tbilisi, 1990.
10. Istorieskie i politiko-pravovye aspekty gruzinsko-osetinskogo konflikta i osnovnye puti ego uregulirovaniya (avtory: ZHorzholiani Georgij, Toidze Levan, Lekishvili Solomon, Mataradze Levan, Hoshtariya-Brosse Edisher). – Tbilisi, 1992.
11. Osetinskij vopros (avtory-sostaviteli: Bakradze Akakij, Chubinidze Omar, Tatishivili Liana i dr.). – Tbilisi, 1994.
12. Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G. YUzhnaya Osetiya v retrospektive gruzino-osetinskih otnoshenij. – Ckhinval, 2007.
13. Dzidzoev V.D., Nikaev R.M. Nacional'naya bezopasnost' Rossii v usloviyah priznaniya suvereniteta v Abhazii i YUzhnoj Osetii i Grazhdanskoj vojny v Ukraine (istoricheskie i politiko-pravovye aspekty). – Vladikavkaz, 2015.
14. Dzidzoev V.D. Politicheskie sobytiya i zakonodatel'nye akty Gruzii, Abhazii i YUzhnoj Osetii nakanune raspada SSSR (1981–1991 gg.). Politiko-pravovye aspekty // Rossiya i Zakavkaz'e: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva (materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Vladikavkaz, 14–15 oktyabrya 2011 g.). – Vladikavkaz, 2011.
15. Dobaev I.P. Severo-Zapadnyj Kavkaz i Olimpiada 2014: geopoliticheskie aspekty informacionnoj vojny // Rossiya i Zakavkaz'e: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva (materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Vladikavkaz, 14–15 oktyabrya 2011 g.). – Vladikavkaz, 2011.
16. Puhaev K.P. Vneshnepoliticheskij kurs rukovodstva Gruzii kak odin iz faktorov nestabil'nosti na Kavkaze // Rossiya i Zakavkaz'e: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva (materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Vladikavkaz, 14–15 oktyabrya 2011 g.). – Vladikavkaz, 2011.
17. Gasiev V.I. Nacional'nyj interes Rossii na Kavkaze i nacional'naya bezopasnost' // Rossiya i Zakavkaz'e: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva (materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vladikavkaz, 14–15 oktyabrya 2011 g.). – Vladikavkaz, 2011.
18. Hvarckiya M. Ot lzhi k pravde ob Abhazii. – Suhum, 2008.
19. Maryhuba I.R. Abhaziya: proshloe i nastoyashchee. – Aкуа (Suhum), 2007.
20. Papaskir A.L. Bagrat III i Abhazskoe carstvo. – Suhum, 2004.
21. Dzidzoev V.D. Bor'ba yuzhnyh osetin za nacional'noe samoopredelenie i pervyj genocid 1920 g. // Card («ZHizn»). – Vladikavkaz, 2007. № 4. S. 44.
22. Bliev M.M. YUzhnaya Osetiya v kolliziyah rossijsko-gruzinskih otnoshenij. – M., 2006.
23. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (v dal'nejšem GARF), f. 41, op.188, d. 62, l.11.
24. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki YUzhnaya Osetiya (v dal'nejšem CGA RYUO), f. 8, op. 4, d. 6, l.10.
25. Politicheskij arhiv Glavnogo arhivnogo upravleniya Respubliki YUzhnaya Osetiya (PA GAU RYUO), f. 2, op. 1, l. 12.